

В нашей жизни бывают моменты, когда мир кажется слишком жестоким.

Кажется, что он только берет и берет у вас, лишая вас всего, что вы считали своим.

Он оставляет вас в такой точке, когда вы чувствуете, что у вас ничего не осталось. Оно смеется над вами и старается, чтобы вы выжгли в своем мозгу, что ничто не было вашим с самого начала. Как в этом мире ничто не должно длиться долго.

Погода была холодной.

На улицах лежал снег, а в особняке Алукарда было тихо.

Босс мафии страдал от чувства, которого не испытывал никогда в жизни.

С каждым днем Ариус чувствовал, как растет пустота в его груди. Пустота потери тяготила его, и ему ничего не хотелось делать.

Но от того, что он не хотел ничего делать, все обязанности не исчезали, ему приходилось тащиться на работу, и порой он думал, что это благословение.

У него был способ отвлечься, подумать и побеспокоиться о чем-то другом, но даже тогда пустота не покидала его. Всякий раз, когда у него было свободное время, его мысли возвращались к чувству потери, с которым он столкнулся.

"Хммм?" Ариус получил звонок от Илая, который шокировал его: "Вероника снова упала в обморок?".

"Да, хочешь приехать?" Илай звонил ему из больницы.

"..." Ариус задумался. У него на уме были вещи, которых раньше не было. Почему? Потому что многое изменилось за последний год. "Ты сказала Лексу?" спросил он.

"Да..."

"Тогда нет необходимости во мне, не так ли?" Он внутренне вздохнул. Он знал, что Лекс помирился со своей матерью, и теперь они были полноценной семьей, как и хотела Вероника.

"Не будь таким, навести ее как-нибудь". Илай говорил искренне, и Ариус знал это, но все же это не меняло фактов.

"Я не приду". Ариус повесил трубку. Какой был смысл идти сейчас? Там не было места для него.

Да и было ли?

Будет ли он по-прежнему получать ласку от человека, который был ему как мать?

Он вздохнул.

Он всегда отрицал это, говоря, что не считает ее своей матерью, но на самом деле он просто боялся. Из-за того, что он так жестоко потерял свою родную мать прямо у него на глазах, он

боялся принять то, чего хотел больше всего. Он действительно думал о Веронике как о матери, но он никогда не хотел причинять ей неприятности, поэтому он никогда не принимал этот титул, даже если Вероника называла Ариуса своим сыном.

"Может, мне стоит уйти?" прошептал он про себя. Он подумал, что, возможно, он действительно найдет утешительное плечо.

И, может быть, он обретет покой в ее объятиях.

Просто может быть.

Поэтому он решил нанести визит в больницу.

Но иногда это не вина человека или других людей.

Иногда это просто неподходящее время. Иногда судьба может быть очень жестокой в своих шутках.

Когда Ариус дошел до палаты, в которой лежала Вероника, он остановился прямо у ее комнаты, потому что оттуда только что вышла женщина, закрыв за собой дверь, она посмотрела на Ариуса.

Та самая рыжеволосая женщина, которую он косвенно продал Лексу, чтобы выполнить обещание.

"Вероника занята?" спросил он ее.

Розали кивнула, "Она со своей семьей". Она ответила немного неловко.

Ее присутствие здесь означало, что Лекс справился.

"Понятно." Он посмотрел на букет тюльпанов, который купил для нее: "Спасибо". Он улыбнулся ей, она поклонилась и ушла. Им больше не о чем было говорить.

Надежда, с которой он пришел, разбилась вдребезги, а он почувствовал острую боль в груди.

Вздохнув, он сел на скамейку у входа в комнату и уставился на цветы.

Он сидел молча, время шло, но никто не выходил из комнаты.

Он ждал и ждал, но это ему не помогало.

С каждой секундой ему становилось все больнее. Это было лишь подтверждением того, что то небольшое пространство, которое он занимал в их семье, теперь больше не существует.

"Что я делаю?" Он тихонько посмеивался над собой.

Ожидание просто мучило его, поэтому он встал и посмотрел на закрытую дверь.

Может, попробовать постучать?

' - как-то сумел спросить он себя, вновь обретая надежду.

Сделав глубокий вдох, он сделал шаг вперед, но остановился, услышав смех изнутри.

Он улыбнулся. Теперь он больше не мог обманывать себя.

Мерцающая свеча надежды уже совсем погасла, поэтому он повернулся и ушел.

Теперь для него здесь не было места. Эта семья была полной без него, вернее, он никогда не был ее частью.

Он всегда знал это, но теперь этот факт был брошен ему в лицо. Ариус знал, что он занял место, которое оставил Лекс, и прекрасно понимал, что если Лекс вернется, это место будет отнято. В конце концов, оно никогда не принадлежало ему.

Просто это было больно и обидно.

Оказывается, как бы он ни отрицал этот факт, ему всегда хотелось семейной ласки, и в этом не было ничего плохого.

В конце концов, он тоже был человеком.

Вздохнув, он оставил букет на скамейке и начал уходить, потом остановился, вернулся, взял цветы и ушел с ними.

По дороге он выбросил их в урну.

"Какая трата!" сказал он себе, продолжая идти, пока шел снег.

Вечер почему-то казался жутковатым, тихим, как зимние ночи, а может быть, ему это только казалось. Может быть, это просто его внутренние чувства отражались повсюду.

Когда он дошел до особняка, то увидел нечто такое, что заставило его улыбнуться.

Даже когда весь его мир рухнул, был один человек, который не покидал его.

"Цезарь". Он произнес имя своего лучшего друга, глядя на него, стоящего перед главным входом.

"Да?"

"Я вернулся."

"С возвращением."

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2130282>